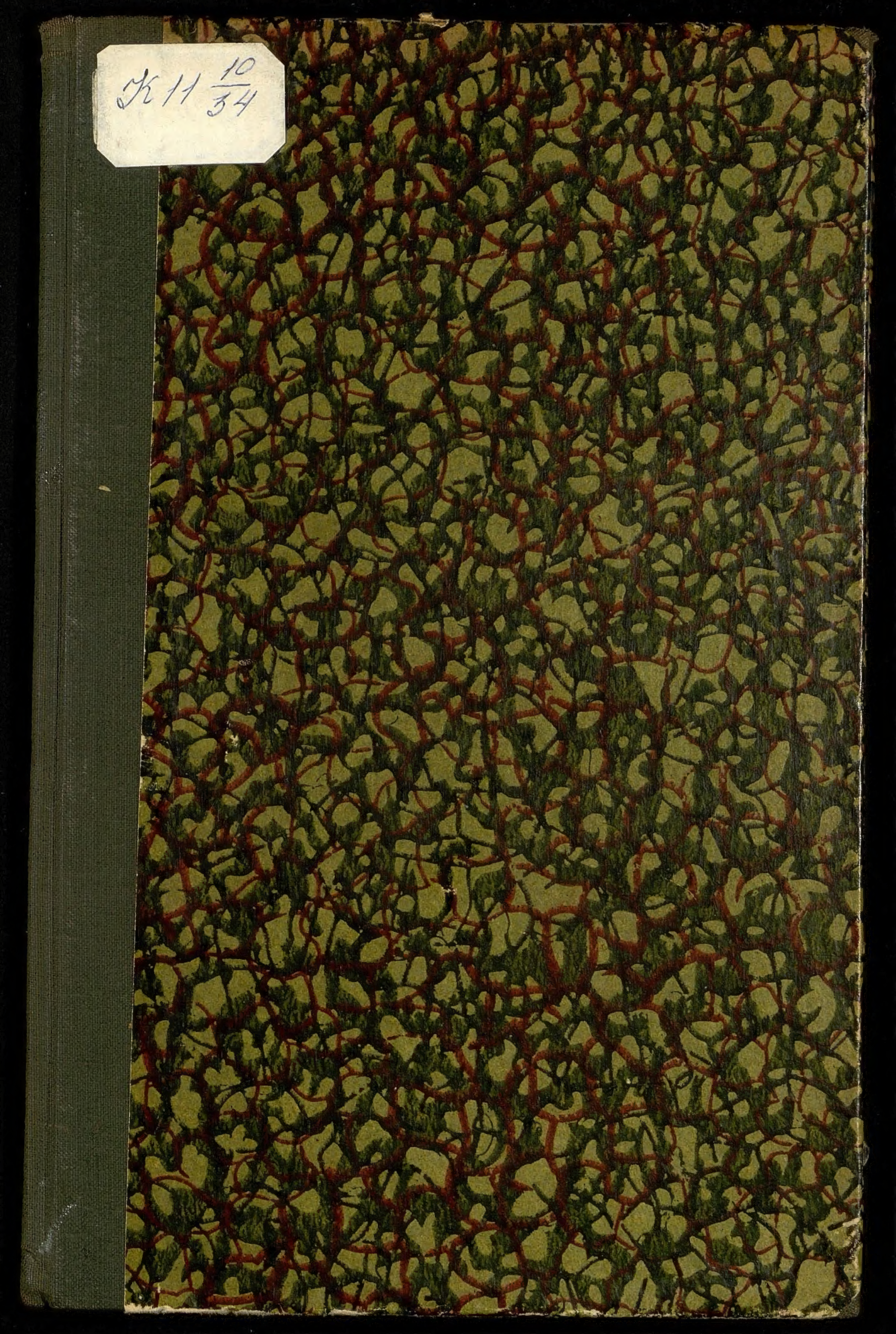

К11 10/34

Высокоуважаемому Николаю Алексеевичу Осокину автор

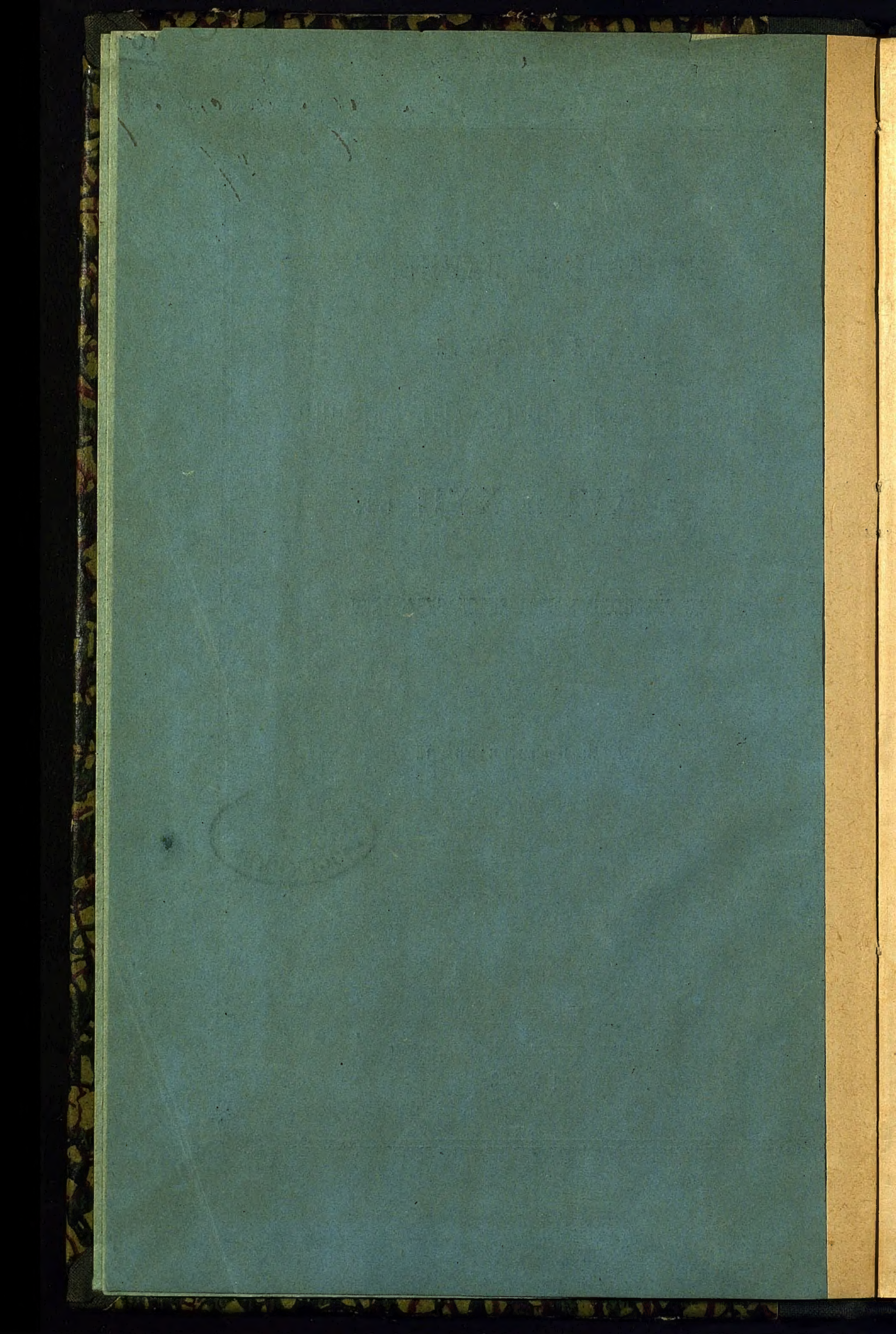
Нѣсколько данныхъ

для изученія Сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII ст.

(По рукописямъ Соловецкой библіотеки).

П. В. Владимірова.

КАЗАНЬ.
Въ Университетской типографіи.
1878.



Нѣсколько данныхъ

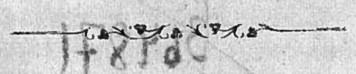
для изученія

Сѣверно-великорусскаго нарѣчія

въ XVI и XVII ст.

(По рукописямъ Соловецкой библіотеки).

П. В. Владимірова.



КАЗАНЬ.
Въ Университетской типографіи.
1878.

По опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета печатать дозволяется. Казань, 1878 г.

И. д. декана *Н. Осокинъ*.

„Изъ словеньскаго языка на простой русскій діялектъ". (Изъ Алфавита XVII в.—Оп. Рум. М., 3).
„Сирѣчь нашею помѣстною бесѣдою". (Изъ Житій Зосимы и Савватія, Сол. б. № 175, л. 229 об.)

Что памятники древне-русской словесности, хотя бы и не свѣтскіе, каковые трудно найти въ старой монастырской библіотекѣ,—памятники, съ которыми по преимуществу связано представленіе о церковно-славянскомъ языкѣ, могутъ дать матеріалъ и для характеристики народной рѣчи извѣстной мѣстности даже съ особыми оттѣнками этой „помѣстной бесѣды",—это не новость, и доказывать подобныя истины совершенно излишне.—Другое дѣло, насколько тѣ или другіе памятники изобилуютъ этими данными.

Въ монастырскихъ библіотекахъ, мы говоримъ о Соловецкой и Анзерской, много памятниковъ переводныхъ, переписанныхъ въ разнымъ мѣстахъ, иногда даже внѣ предѣловъ Россіи (напр. въ Соловецкой библіотекѣ есть памятники, писанные на Аѳонѣ и въ другихъ мѣстахъ).—Другіе переводные памятники, переписанные хотя бы и на мѣстѣ—въ самыхъ монастыряхъ, въ библіотеки которыхъ они перешли, какъ и первые—представляютъ немного данныхъ по отношенію къ мѣстному языку. Всѣ эти данныя относятся къ графикѣ,—иначе говоря, къ отраженію на письмѣ фонетическихъ особенностей въ выговорѣ переписчика.—Иное дѣло памятники чисто-мѣстнаго происхожденія. А такихъ въ монастырскихъ библіотекахъ больше всего выпадаетъ на долю житій мѣстно-чтимыхъ святыхъ.—Но и эти послѣдніе не могутъ считаться безусловно мѣстными. По своему высокому значенію для русскаго общества XV и XVI вв. и по взгля-

ду тогдашней литературы памятники эти, написанные предварительно на мѣстѣ жизни святаго, большею частью подподвергались затѣмъ передѣлкѣ въ другихъ мѣстахъ; и эта передѣлка совершалась часто даже лицами не русскаго происхожденія, въ родѣ Кипріана и особенно извѣстнаго Пахомія Логофета (¹).

Но при Житіяхъ, а иногда и отдѣльно, встрѣчаются особые памятники, т. н. „Чюдеса" святыхъ—конечно мы имѣемъ въ виду святыхъ мѣстно-чтимыхъ.—Вотъ эти-то памятники и относятся по преимуществу къ чисто-мѣстнымъ; доказательства чему мы постараемся представить, обративъ вниманіе на характеръ, происхожденіе, авторовъ и языкъ т. н. „чюдесъ", оговорившись напередъ, что мы будемъ имѣть въ виду только памятники Соловецкой и Анзерской библіотекъ.

И такъ остановимся прежде всего на характерѣ большинства „Чюдесъ" и посмотримъ, насколько характеръ этихъ памятниковъ обусловливаетъ присутствіе въ нихъ мѣстныхъ особенностей.—Въ однообразной формѣ описанія большинства „Чюдесъ" послѣ краткаго вступленія, въ которомъ авторъ,—вѣрнѣе—записыватель, ссылается на лице, передавшее ему о происшествіи, совмѣщается обыкновенно: названіе лица съ различными его прозвищами, названіе мѣста съ указаніемъ разстоянія отъ монастыря, или положенія на извѣстной рѣкѣ, на извѣстномъ озерѣ, наконецъ названіе времени иногда тоже съ краткимъ упоминаніемъ о тогдашнихъ историческихъ событіяхъ,—преимущественно событіяхъ мѣстныхъ, относящихся къ Сѣверной Руси XVI и XVII ст.; затѣмъ называется или описывается болѣзнь или просто житейское горе, за исцѣленіемъ котораго извѣстное лице прибѣгало къ святому; иногда это описаніе доходитъ до размѣровъ большой повѣсти, какъ напримѣръ въ извѣстномъ „Чюдѣ св. Прокопія Устюжскаго о женѣ Соломоніи, одержимой бѣсами", напечатанномъ въ „Памятникахъ старинной русской литературы" (1860 г., 1 вып., стр. 153—161), или въ другомъ „Чюдѣ" того же святаго, повѣствующемъ о другой женѣ Соломоніи, избавленной отъ татарскаго плѣна (Солов.

(¹) См. объ этомъ подробнѣе въ изслѣдованіи В. Ключевскаго: «Древнерусскія Житія Св. и пр.». Москва 1871 г.

библ. № 220, 8-ое Чюдо). Но эти распространенныя „Чюдеса“ не представляютъ уже столько интереса въ отношеніи къ мѣстнымъ особенностямъ языка, сколько простыя небольшія описанія большей части „Чюдесъ“.—Въ распространенныхъ Чюдесахъ, отличаемыхъ и въ самыхъ памятникахъ названіемъ „Повѣсти“, привходитъ другой литературный элементъ—элементъ повѣсти съ болѣе широкимъ развитіемъ сюжета, охватывающаго цѣлый рядъ приключеній, большею частью заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ. По отношенію къ такому разнообразному матеріалу авторъ, а уже не простой записыватель, долженъ былъ стоять въ другихъ отношеніяхъ. А эти отношенія отражались и на языкѣ повѣсти, удаляя его отъ мѣстныхъ особенностей.

Поэтому мы будемъ имѣть въ виду только краткія описанія „Чюдесъ“, въ заключеніи которыхъ послѣ всего вышесказаннаго помѣщается обыкновенно похвала, или простое обращеніе къ святому — исцѣлителю.—Въ этой послѣдней части „Чюдеса“ не представляютъ особеннаго интереса по языку, потому что записыватель, по самому характеру мѣста, оставляетъ здѣсь повѣствованіе и обращается къ обычнымъ церковно-славянскимъ образцамъ выраженія чувствъ.

Такимъ образомъ изъ этой общей характеристики „Чюдесъ“ видно, насколько заключается въ нихъ мѣстныхъ особенностей, которыя даже и въ передѣланныхъ „Житіяхъ съ Чюдесами“ не могли подвергнуться значительной передѣлкѣ, какъ это происходило съ самими „Житіями“; потому что, въ самомъ дѣлѣ, что могъ сдѣлать самый искусный книжникъ съ мѣстными названіями, съ характеристикой мѣстныхъ происшествій, съ словами самихъ исцѣленныхъ и т. п. [1]. Но, къ счастію, и этотъ отдѣлъ „Чюдесъ“, приложенный къ передѣланнымъ житіямъ невеликъ въ сравненіи съ большинствомъ „Чюдесъ“, происхожденіе которыхъ чисто-мѣстное.

Уже давно г. Буслаевъ [2] обратилъ вниманіе на указаніе одного житія, въ которомъ заключаются любопытныя

---

(1) Приводимъ свидѣтельство одного изъ передѣлывателей «Житій», подтверждающее только что сказанное: «сихъ святыхъ (іоанна и логгина иже вьяренге чюдотворцовъ; повѣсти о чюдесѣх обрѣтох на хартіях написано невѣждами простою бесѣдою, не презрѣх же сіе не украшено оставити» (Солов. библ. № 183, 74.).

(2) Историч. Очерки Русской Народн. Слов. т. I, стр. 472.

данныя для вопроса о происхожденіи „Чюдесъ", именно—въ житіи этомъ повѣствуется, что „нѣкая жена" пришла въ монастырь и спрашивала: „гдѣ записываютъ чудеса преподобнаго Ѳерапонта чудотворца есть ми повѣдати исцѣленіе сына моего" (1); затѣмъ г. Ключевскій (2) указалъ на замѣчательный документъ, находящійся въ рукописи Соловецкой библіотеки за № 182, именно—на требованіе „росписей чюдесем новоявленных святых ивана и логгина яренгских" для канонизаціи ихъ.—При этомъ требованіи, какъ при дѣлѣ, приложены и самыя росписи въ формѣ обыкновенныхъ „сыскныхъ сказокъ" „по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи крестному целованію" (№ 182, л. 132 и др.), собранныя дьяками съ разныхъ людей двинскихъ и поморскихъ „ставших въ роспросе".—Эти росписи съ незначительными измѣненіями переписаны въ „Чюдесахъ" святыхъ Ивана и Логгина яренгскихъ.—Не менѣе важно въ языковомъ отношеніи и иное происхожденіе нѣкоторыхъ „Чюдесъ", записанныхъ самими исцѣленными—монахами.—Наконецъ должно обратить вниманіе и на то, что „Чюдеса", продолжавшіяся по открытіи мощей святыхъ, вносились одни за другими въ прежнія рукописи, и такимъ образомъ во многихъ рукописяхъ XVI, XVII вв. попадаются „Чюдеса", относящіяся къ XVIII и даже къ XIX ст., приписанныя разными руками, иногда даже съ указаніемъ на разныхъ записывателей.

Что касается этихъ записывателей, то, судя по языку памятниковъ, это были по большей части люди не особенно книжные (3), не изъ одной только авторской скромности, не

(1) Это любопытное указаніе объясняетъ постоянныя ссылки записывателей «Чюдесъ»: «въ нѣкое время повѣда нам» такой-то (Солов. библ. № 182, л. 67, об.), или: «мы же сіе слышавше от самого исцѣлевшаго» (въ той-же ркп; л, 79, об.), или: «аз же сія слышахъ от усту его и «написах» (Сол. б. № 228, л. 93, об.) и т. п.

(2) См. вышеупомянутое изслѣдованіе его, стр. 423—425.

(3) Сами о себѣ эти записыватели отзываются обыкновенно, что они навыкли» грамотѣ «от божественнаго писанія... не совершенѣ» и потому пишутъ «простонарѣчіем» (Сол. б. № 190, л. 3 и др.) Только одинъ изъ записывателей «Чюдесъ» сообщаетъ интересныя подробности о собственной начитанности, повѣтствуя подробно о томъ, что онъ «слышалъ» «нѣкогда книгу прочитаему тройского пленения. в ней же многія похвалы плетены еллином от оміра же і овидія».

изъ одного только литературнаго обычая отзывавшіеся о себѣ, какъ о людяхъ мало навыкшихъ въ „словенской рѣчи“ и больше придерживающихся „простонарѣчія“ (Солов. библ. № 190, л. 3), своей „помѣстной бесѣды“ (Сол. б. № 175, л. 229, об.).—А сознаніе различія этихъ двухъ рѣчей: одной —книжной, церковно-славянской, другой—простой обыденной русской рѣчи въ XVI и XVII ст. было значительно, на что мы и указали вышеприведенными эпиграфами XVII-го вѣка: „изъ словенскаго языка на простый русскій діялектъ“ и „сирѣчь нашею помѣстною бесѣдою (1)“. И какъ нельзя лучше различіе это и недалекая книжность записывателей „Чюдесъ“ подтверждаются поразительными примѣрами путанія формъ церковно-славянскаго языка, котораго записыватели эти придерживались кое-какъ по укоренившемуся литературному требованію.—Вотъ нѣсколько примѣровъ такого путанія: рядомъ съ формами „кращѣ“ и т. п. и даже „на волзе“ встрѣчаются: „о человѣце“ (зват. пад.) (№ 230, л. 253, об.), или въ глагольныхъ формахъ рядомъ съ нѣкоторыми случаями правильнаго употребленія аориста и имперфекта встрѣчаются: „пѣны тѣчаше“ (№ 230, л. 227, об.); „лежех аз“ (№ 182, л. 76, об.); „жена же молиша“ (№ 182, л. 77, об.); „мы же обѣщаховеся“ (№ 188, л. 28); „мы же обрѣтох“ (№ 175, л. 123) и т. п. (2). — Но еще болѣе сказанное нами подтверждается правописаніемъ самыхъ памятниковъ, къ которому мы теперь и перейдемъ.

(1) Это различіе особенно ярко отражается въ нѣкоторыхъ словахъ старославянскихъ или общерусскихъ, которыя поясняются словами областными, напр. слѣд.: «подъяремник сирѣчь мерин» (Сол. б. № 175, л. 229 об.); «несурядное житіе сирѣчь буяческое» (№ 175, л. 144); «рукоятныя древа сирѣчь колотки» (т. е. костыли) (№ 176, л. 253, об.); «дружина или просто рещи артель» (№ 238, л. 5) и т. п.

(2) Г. Лавровскій въ своемъ разсужденіи «о языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей» (Спб. 1852 г.) отмѣтилъ точно такую же путаницу въ формахъ еще въ XV в. и выразился объ этомъ вообще: «такая неправильность въ позднѣйшую эпоху и совершенная правильность въ древнѣйшихъ памятникахъ достаточно объясняютъ и причины той и другой: когда форма сознается народомъ, живетъ въ его устахъ, трудно допустить ошибку и на письмѣ; эта ошибка становится неизбѣжною для писателя, когда форма дѣлается ему извѣстною только на ветхомъ пергаминѣ, будучи чуждою его живаго, роднаго говора». (Стр. 85).

Впрочемъ мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ особенностей этого правописанія, потому что особенностей этихъ очень много и ими-то именно и обусловливается возможность изученія фонетическихъ особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія.—Правописаніе этихъ рукописей и нельзя иначе назвать, какъ чисто фонетическимъ конечно настолько, насколько позволяла церковно-славянская азбука.—Въ особенности этотъ фонетическій принципъ проявляется въ изображеніи согласныхъ звуковъ, при чемъ исключаются всякія этимологическія соображенія. Поэтому почти постоянно встрѣчаются глухіе звуки (tonlöse) передъ глухими, звонкіе (tönende) передъ звонкими: „бес помощи" (№ 185); „ис казани" (№ 175); „хрепту" (№ 175, № 185); „тяшко" (№ 175, № 220); „з братіею" (№ 185); „з богом" (№ 175) и т. п.

Что касается изображенія гласныхъ, то оно почти-что слѣдуетъ тому же фонетическому принципу, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ проявляется вліяніе церковно-славянскихъ формъ; поэтому встрѣчаются смѣшано *ѣ* и *е* (хотя послѣднее преобладаетъ), *ъ* и *ь* и т. п. Но относительно *ъ* и *ь* должно замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ тамъ, гдѣ можно бы ожидать этихъ буквъ, онѣ вовсе не встрѣчаются (напр. въ предлогахъ, въ окончаніяхъ именит. един. ч. и род. множ., передъ суффиксами и т. п.) и наоборотъ встрѣчаются тамъ, гдѣ ихъ вовсе нельзя ожидать, или покрайней мѣрѣ гдѣ нельзя ожидать одного изъ нихъ.—Постановка этихъ буквъ, часто одной вмѣсто другой, исключительно послѣ знаковъ нѣкоторыхъ согласныхъ и нѣкоторая послѣдовательность въ этой постановкѣ заставляютъ предполагать, что присутствіе или отсутствіе буквъ *ъ* и *ь* послѣ нѣкоторыхъ согласныхъ на письмѣ служило графическимъ изображеніемъ особыхъ свойствъ этихъ послѣднихъ въ языкѣ. Въ своемъ мѣстѣ мы еще воротимся къ этому и приведемъ примѣры.

Какъ особенности скорѣе графическія, нежели фонетическія можно разсматривать слѣдующіе примѣры: „сыстомы" (№ 175, л. 148, об.) „вызбушку" (№ 182, л. 124); „вызбѣ" (№ 175, л. 178; № 182, л. 133); „изызбы" (№ 182, л. 133); „вулицѣ петровской" (№ 220, л. 229, об.) и др.—Образчикъ такой графической особенности встрѣчается уже въ XI ст., въ рукописи Толковой Псалтыри: „выстинѫ" (Фило-

логическія Наблюденія А. Х. Востокова. Спб. 1865 г., 137 стр.). Можетъ быть въ послѣднемъ примѣрѣ еще возможно разсматривать это ы, какъ произведеніе изъ сочетанія глухаго + гласнаго; но мы вполнѣ согласны съ г. Колосовымъ (1), что въ XVI и XVII ст. такое *ы* какъ въ вышеприведенныхъ примѣрахъ, не можетъ считаться результатомъ сложенія глухаго + гласнаго, потому что глухихъ, какъ звуковъ, въ эту пору уже не существовало.

Особенныхъ надсрочныхъ значковъ,—кромѣ титлъ надъ нѣкоторыми сокращенными словами, рѣдкаго употребленія паерика, и то въ рукописяхъ только XVI в., и знака ударенія—другихъ не встрѣчается.—Но послѣднее, именно—удареніе, встрѣчающееся постоянно въ рукописяхъ XVI и XVII вв., представляетъ нѣкоторый интересъ.—Въ большинствѣ случаевъ удареніе выдерживается совершенно правильно, но есть особенности, выдерживающіяся также правильно, такъ что нельзя не отнести ихъ къ особенностямъ мѣстнаго выговора.—А по сравненію съ нѣкоторыми данными современнаго выговора той же мѣстности дѣйствительно оказывается, что эти особенности не простыя ошибки.

Что касается самыхъ рукописей, изъ которыхъ приведены слѣдующія данныя, то здѣсь представляемъ ихъ списокъ, ограничиваясь только нѣкоторыми замѣчаніями о нихъ и считая всякія другія излишними въ виду выходящаго полнаго описанія соловецкихъ рукописей.

№ 175—Житія и Чюдеса препод. отецъ Зосимы и Савватія соловецкихъ новоявленныхъ чюдотворцовъ, ркп. 1623 г. (См. л. 275, об.).

№ 176—Тоже самое въ болѣе позднемъ спискѣ съ добавленіемъ новыхъ „Чюдесъ", приписанныхъ позднѣйшими руками.

№ 182—Житія и Чюдеса разныхъ сѣверно-русскихъ святыхъ.

№ 185—Житіе и Чюдеса Елеазара Анзерскаго.

№ 188—Житіе и Чюдеса Трифона Печенскаго.

№ 189—Сказаніе о житіи и чюдесѣхъ Вассіана и Іоны Пертоминскихъ.

---

(1) «Загадочные звуки въ исторіи Русскаго языка», 1876 г., отдѣльный оттискъ изъ Варшав. Унив. Изв., стр. 10.

№ 190—Житіе и Чюдеса Филиппа, описанныя неизвѣстно кѣмъ въ Соловецкой обители (см. въ книгѣ г. Ключевскаго стр. 311).

№ 192—Тоже въ болѣе позднемъ спискѣ.

№ 220—Житіе и Чюдеса Прокопія Устюжскаго.

№ 227—Житіе и Чюдеса Іосафа Каменскаго и Сказаніе о Каменномъ монастырѣ Паисія Ярославова.

№ 228—Житіе и Чюдеса Александра Свирскаго.

№ 229—Житіе и Чюдеса Макарія Желтоводскаго и Унженскаго.

№ 230—Житіе и Чюдеса Антонія Сійскаго. (Чюдеса доведены до 1663 г.).

№ 817—Соборникъ, заключающій въ себѣ нѣсколько Житій съ Чюдесами.

№ 818—Соборникъ, писанный „на Соловкахъ" 1634 г., заключаетъ въ себѣ большею частію Житія и Чюдеса св.

№ 992 — Соборникъ, заключающій въ себѣ Житіе Александра Каргопольскаго — съ Чюдесами.

№ 1007 — Житіе и Чюдеса Сергія Обнорскаго — Вологодскаго Чюдотворца.

№ 1195 — Повѣсти о пустынножителяхъ Соловецкаго острова.

Кромѣ того мы пользовались примѣрами изъ другихъ рукописей Соловецкой библіотеки, преимущественно надписями, записями и приписями на рукописяхъ и ихъ переплетахъ. Надписи эти, какъ будетъ видно изъ самыхъ примѣровъ (нумера рукописей мы указываемъ дальше при каждомъ примѣрѣ особо) представляютъ много мѣстныхъ особенностей въ языкѣ, объясняемыхъ ихъ простымъ, житейскимъ происхожденіемъ.

Наконецъ считаемъ необходимымъ указать слѣдующія сокращенія, допущенныя нами въ дальнѣйшемъ изложеніи.

При каждомъ примѣрѣ мы отмѣчаемъ нумеръ рукописи и листъ (1); оборотъ же листа отмѣчаемъ условнымъ знакомъ *б*.

---

(1) Считаемъ также необходимымъ замѣтить, что тотъ примѣръ, при которомъ выставленъ только нумеръ рукописи, повторяется въ памятникѣ нѣсколько разъ, выдерживается, не имѣетъ отступленій; тамъ же, гдѣ кромѣ нумера рукописи выставленъ и листъ ея или означено число разъ, сколько повторяется извѣстный примѣръ—указывается этимъ, что примѣръ—единиченъ или имѣетъ отступленія.

„Оп. Сл.“—Опытъ Областнаго Великорусскаго Словаря, изданный Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ. Спб. 1852 г.

„Доп.“—Дополненіе къ Опыту Областнаго Великорус. Словаря. Спб. 1858 г.

„Толк. Сл.“—Толковый Словарь Живаго Великорусскаго языка Даля. 1863 г., 4 тома.

„Мат“.—Матеріалъ для характеристики сѣверно-великорусскаго нарѣчія. М. А. Колосова. (Отдѣльный оттискъ изъ Варшав. Унив. Изв. 1874 г.).

„Зам“.—Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія. М. А. Колосова. Спб. 1876 г. и 1877 г.

„Кал.“—Калики Перехожіе.—Сборникъ стиховъ и изслѣдованіе П. Безсонова. М. 1861 г.

„Он. Б.“—Онежскія Былины, записанныя А. Ѳ. Гильфердингомъ. Спб. 1873 г.

„Прич.“—Причитанья сѣвернаго края, собранныя Е. В. Барсовымъ. Часть 1-ая М. 1872 г.

„Пам. Р. П.“—Древніе Памятники Русскаго письма и языка. И. И. Срезневскаго. (Извѣстія Имп. Акад. Наук. по отд. Русскаго яз. и словесности, томъ X.).

„Слов. ц-сл.“ —Словарь церковно-славянскаго языка. А. Х. Востокова. Спб. 1858—1861 г.

I. ЗВУКИ.

Въ примѣрахъ, которые мы относимъ къ этому отдѣлу, не всѣ особенности въ буквахъ могутъ быть приняты за исключительно мѣстныя особенности въ звукахъ, и прежде всего потому, что самый вопросъ объ исключительныхъ особенностяхъ языка, характеризующихъ извѣстную мѣстность въ противоположность другимъ, представляетъ много затрудненій,—главнымъ образомъ по недостатку сравнительнаго матеріала.—Въ русской діалектологіи всего болѣе изученъ одинъ край, именно—сѣверно-великорусскій.—Предпочтеніе, оказанное этому краю предъ другими мѣстностями Россіи, объясняется самымъ характеромъ сѣверно-великорусскаго края, свободнаго отъ различныхъ вліяній, ко-

торымъ подвергались такъ часто другія мѣстности Россіи, и потому сохранившаго много преданій старины и до извѣстной степени развившаго эти преданія самостоятельнымъ путемъ. Поэтому, какъ въ области народнаго творчества сѣверно-великорусскій край сохранилъ былины и развилъ заплачки, такъ и въ области языка онъ сохранилъ много особенностей древне-русскихъ и въ тоже время развилъ самостоятельныя явленія. Конечно этихъ самостоятельныхъ явленій должно быть немного,—особенно, если исключить изъ нихъ тѣ явленія, которыя развились въ языкѣ этой мѣстности органическимъ путемъ изъ прежняго строя языка подъ вліяніемъ такихъ условій, которыя могли существовать и вызвать тѣ же самыя явленія въ другихъ мѣстностяхъ.

Мы считали необходимымъ предпослать дальнѣйшему обозрѣнію эти соображенія съ тѣмъ, чтобы указать, что въ звуковыхъ особенностяхъ мы различаемъ нѣсколько явленій: 1) древне-русское, 2) мѣстное, 3) объясняемое чужимъ вліяніемъ или особыми условіями, дѣйствующими въ разныхъ языкахъ, какъ напр. аналогіей, народнымъ словопроизводствомъ и т. п.

1)—Звуки гласные. Обыкновенно характерной чертой въ области гласныхъ звуковъ, отличающей сѣверно-великорусское нарѣчіе отъ другихъ, считаютъ звукъ *о*, соотвѣтствующій неударенному *а* въ другихъ нарѣчіяхъ. Но нельзя сказать, чтобы эта черта могла считаться характерной для одного сѣверно-великорусскаго нарѣчія, потому что во многихъ случаяхъ она—обще-русская и даже обще-славянская.

Вотъ нѣкоторые примѣры этого соотвѣтствія, встрѣченные нами въ „Чюдесахъ“:

1) въ началѣ слова: *о*лексино (названіе мѣстности) (№ 1007).

2) въ срединѣ словъ: б*о*ранъ (№ 228), в р*о*ботах (№ 230); л*о*дья (во мног. ркп); к*о*лачник (№ 1007, 86); мон*о*стырей (№ 220).

3) въ концѣ словъ: Кирил*о*, Ивашк*о* и т. п. (№ 182).

4) въ сложной частицѣ *рос*—: р*о*сторопъ [1] (№ 175, 133); р*о*спускъ (№ 238, 9); р*о*спра (№ 182, 67 б) и др.

---

[1] Примѣръ приведенъ изъ фразы: «и бысть росторопъ и начатъ быти тепло велико».—По «Доп.», 230 стр.: ростороница—дурная грязная дорога.

Обратное звуковое соотвѣтствіе, т. е. *а* вм. *о*, мы встрѣтили въ слѣдующихъ примѣрахъ:

н*а*угородца (въ записи на Апостолѣ XVI в., № 94).

н*а*вгородской (№ 175, 21 б).

гр*а*мада (№ 220, 67 б).

Мы не приводимъ здѣсь другихъ примѣровъ въ родѣ: „па лактѣх“ (№ 176, 252), въ которыхъ удержана старославянская гласная (лакъть) съ удержаніемъ на этой гласной ударенія.

Затѣмъ звукъ *о* соотвѣтствуетъ *е*:

соб*ѣ*, тоб*ѣ* (почти во всѣх ркп); это же самое соотвѣтствіе встрѣчается постоянно въ Новгородскихъ лѣтописяхъ.

Другой характерной чертой въ области гласныхъ звуковъ, свойственной сѣверно-великорусскому нарѣчію, считается соотвѣтствіе *е* звуку *и* и наоборотъ.

Примѣры того и другаго соотвѣтствія въ „Чюдесах“ многочисленны. Вотъ нѣкоторые:

1) въ срединѣ словъ: зав*е*стію (№ 220, 239); от зав*е*сти (там-же); по ненав*е*сти (№ 220, 230); *седѣл* (№ 220, 74 б); владим*е*ръ (№ 220, 77) (1).

2) въ концѣ словъ: сред*ѣ* (церкви) (2) (№ 175).

Примѣры обратнаго соотвѣтствія:

1) въ срединѣ словъ: св*и*тающу (№ 230, 318) (3); соверш*и*нно (№ 230, 319 б); ок*и*ян (№ 227, 61); ш*і*я (№ 175, 183 б); ч*и*мъ (№ 190, № 192) и др.

2) въ концѣ словъ: пр*и*страшными (№ 230); поразсмотр*и*в (№ 220, 149 б).

Какъ любопытный примѣръ сохраненія древне-русскихъ звуковыхъ чертъ въ сѣверно-великорусскомъ нарѣчіи, въ противоположность другимъ русскимъ нарѣчіямъ, представляется замѣна древняго носоваго ѫ звукомъ *у*:

с*у*перник (№ 992) (4).

с*у*противленіе (№ 818, 476 б) (5).

---

(1) Ср. «Оп. Б.; 228 стр.: Володимеру.

(2) Ср. въ «Зам.» стр. 11. впереде.

(3) Ср. въ «Зам.» стр. 120: св*и*тает; въ П. С. Р. Л., т. IV, 285 стр. (Псков. Лѣт.): св*и*тающу.

(4) Ср. «Слов. ц-сл.», 445 стр.; сѫпьрьникъ (Cod. Sup.).

(5) Ср. «Слов. ц-сл.», —сѫпротивлѥние (Prol.)—Въ «Оп. Сл.»: супротивъ, супротивный. (Новг.); въ «Кал.», 159 стр; супротивъ (Олонец.).

*су*сѣди (№ 818) (¹).

Въ другихъ русскихъ нарѣчіяхъ это *у* измѣнилось въ *о* подъ вліяніемъ аналогіи съ сложными словами изъ предлога со (=съ) въ первой части сложенія.

Какъ такой же любопытный примѣръ сохраненія звуковъ обще-славянскихъ (²) въ сѣверно-великорусскомъ нарѣчіи представляются слѣдующіе случаи:

*ле*дъ, *ле*да, ледомъ и пр. (№ 175, № 992 и др.).

*ле*дины (№ 185).

Но такое же *е* на мѣстѣ глухаго звука въ суффиксахъ, пропавшаго въ другихъ нарѣчіяхъ, вѣроятно должно быть отнесено къ числу мѣстныхъ особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія:

сердц*е*цемъ, серд*е*цахъ (№ 220).

кормил*е*ца (№ 230) (³).

стар*е*цу (№ 189).

богат*е*ство (⁴) (№ 175, 165 б).

жен*е*скъ (№ 228, 66).

(мѣсто) вод*е*но (№ 189, 9 б).

Такая же замѣна глухихъ звуковъ чистыми встрѣчается въ предлогахъ и сложныхъ частицахъ:

из*о* устъ (⁵) (№ 220, 13).

с*о*зади (№ 175, № 228 и др).

воскрай (⁶) (№ 175, 98).

с*о*борникъ (такъ надписаны почти всѣ сборники Соловецк. библ.).

Къ числу такихъ же, можетъ быть, мѣстныхъ особенностей относятся слѣдующіе примѣры соотвѣтствія звука *е* звуку *а*:

ж*е*лѣти (№ 175, 201 б).

кн*е*гинею (№ 220, 214 б).

(¹) Ср. въ «Слов. ц-сл.»: сѫсѣдъ (Златостр. XII в., Prol. и др.); въ «Оп. Сл.»: сусѣди (Новгор.).

(²) См.; «Къ исторіи звуковъ Русскаго языка». А. Потебни. Воронежъ, 1876 г., стр. 45.

(³) Ср. въ «Мат.», стр. 19: колодецы.

(⁴) Ср. въ «Кал.», 48 стр: богатества (Олонецк.).

(⁵) Ср. въ «Прич.», 94 стр.: изо ста.

(⁶) Ср. въ Супрсл. ркп.: въскраи.

констентинова (№ 220, 222 б) (1).

Но изъ всѣхъ особенностей гласныхъ звуковъ выдается по своей многочисленности и послѣдовательности особенно одна, — именно-постоянное слѣдованіе твердыхъ гласныхъ послѣ двухлинейныхъ (иначе нёбныхъ) согласныхъ:

общ*ы*я (№ 220, 42); творящ*ы*мъ (№ 220); содѣлающ*ы*я (№ 189, 3 б); грающ*ы*мъ (№ 189, 7); облетающ*ы*мъ (№ 189, 7); нищ*ы*хъ (№ 228, 66 б.); поищ*ы*те (№ 1007, 30 б); приходящ*ы*ми (№ 230, 234 б); неимущой (мнѣ) (№ 230, 317 б); запалившося (№ 230, 262 б); пож*о*лтѣ (№ 189, 110 б); *жы*вопачальныя (№ 230); муж*ы*е (№ 818) и т. д.

Нѣсколько разъ тоже явленіе встрѣчается послѣ *н*: зимн*у*ю (№ 220 и др.) (2).

Что касается дѣйствія звуковой аналогіи, то проявленія ея замѣчаются въ слѣдующихъ примѣрахъ:

вѣтрен*я*я (№ 175, 98) (3).

поклон*я*ніе (№ 220, № 190 и др.) (4).

им*я*нуемый (220, 10 б) (5).

плем*е*нникъ (№ 175, 209) (6).

Наконецъ отмѣтимъ нѣсколько интересныхъ примѣровъ полногласія:

Хоробрица (№ 230, 250) (названіе мѣстности) (7).

---

(1) Ср. въ «Зам.», стр. 121: натегиваетъ. Это явленіе М. А. Колосовъ называетъ перегласованіемъ, но едва ли онъ понимаетъ подъ нимъ то, что нѣмцы называютъ Ueberlaut и что собственно соотвѣтствуетъ русскому термину—перегласованіе.

(2) Ср. въ «Мат.» 21 стр.: ранную.

(3) Ср. въ «Прич.» стр.: 2, 24, 33, 166 и др.: скор*я*я смерётушка: это *я* можно объяснить вліяніемъ аналогіи съ сравнит. ст. прилаг. на яе; вѣтреняе скоряе и т. п.—Въ «Замѣчаніяхъ о языкѣ причитаній» г. Барсовъ объясняетъ это *я* смягченіемъ изъ *а*. Но такихъ смягченій нѣтъ, какъ нѣтъ звука *я*.

(4) Аналогія съ «поклоняться».

(5) Аналогія съ «имяноваться», «имянъ». Ср. со всѣми предыдущими примѣрами въ П. С. Р. Л.; т. III, 23 стр. (Новг. 1-ая лѣт.): камяну церковь.

(6) Аналогія съ «племени», «племенитый» и пр.

(7) Ср. въ Словѣ о П. И.: хороброе.

Асторохáни (№ 220, 220 б) (1).
Стóрожи (№ 817, 94 б) (названіе мѣстности).
Володимеровъ (№ 182, 133 б).

2)—Звуки согласные. Переходя отъ гласныхъ къ согласнымъ, остановимся прежде всего на соотвѣтствіи гласнаго звука *у*—согласному *в*:
ноугородец (№ 175, 41 б).
ноугородскія (№ 175, 225 б).
наугородца (въ записи на Апостолѣ XVI в., № 94).
Изъ другихъ соотвѣтствій обращаютъ на себя вниманіе только слѣдующія:
рого*з*ина (№ 220, 48 б) (2).
*к*олмогорка (№ 182, 120 б; № 230, 238 б).
розсома*к*а (№ 189).
написý (№ 818, 531) (3).
Самое большое количество особенностей въ отдѣлѣ согласныхъ звуковъ выпадаетъ на отличіе твердыхъ согласныхъ отъ мягкихъ.—Это отличіе,какъ мы упоминали выше, обозначается въ рукописяхъ присутствіемъ или отсутствіемъ на письмѣ буквъ ь и ъ.—Такъ какъ эти буквы часто встрѣчаются въ суффиксахъ, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ, то, чтобъ не почесть ихъ особенностями одного только правописанія, сохранившагося отъ того времени, когда эти буквы составляли одинъ изъ звуковъ суффикса, мы приводимъ параллельные примѣры изъ современной живой рѣчи сѣверно-великорусскаго края.
л (мягкое): напольниша, умольче, сольнечный, испольнити, мольнія, и т. п. (все это изъ одной ркп. за № 220).
р (мягкое): арьхиерея, царьскія и т. п. (изъ той-же ркп) (4).
л (твердое); велмож (№ 817); болный (№ 192); болшая (№ 818, 307); многострадалъного (№ 220) (5) и др.

(1) Ср. въ «Книгѣ Большого Чертежа» и въ «Актахъ Историч.»: Астарахань.
(2) Ср. въ «Зам.» стр. 17: рогозка и др.
(3) Ср. въ «Зам.», стр. 17: слюзы.
(4) Ср. въ «Прич.», стр. 23: варварьскій; въ «Кал.», стр. 166: царьскій (Олонецк.).
(5) Ср. въ «Мат.», стр. 27: правилъныя.

р (твердое): верхной (¹) (№ 992, 158) и др.

ж (мягкое): служьбы (№ 220); самодержьца (№ 175) и т. п.

т (мягкое): ратьнымъ (№ 220) (²).

Изъ случаевъ опущенія согласныхъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе, находящіе соотвѣтствіе въ живой современной рѣчи сѣверно-великорусскаго края:

(на мори парусъ) сплываетъ (³) (№ 175, 203 б).
довочикъ (№ 1007),
ошельствіе, ошельственное (№ 175) (⁴).
княиня (№ 227) (⁵).
умершеной (№ 175, въ 3-хъ мѣстахъ) (⁶).

Въ примѣрѣ: палмень (=пламень) (№ 230), повторяющемся нѣсколько разъ, можетъ быть, можно видѣть случай перестановки.

II. СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

Характеризуя выше рассматриваемые памятники, мы упоминали, что въ нихъ очень много собственныхъ названій.—Эти-то собственныя названія по своимъ особенностямъ относятся именно къ словообразованію, представляя много интереснаго и въ другихъ отношеніяхъ, о чемъ мы ска-

---

(¹) По указанію моего товарища, С. К. Кузнецова, на сѣверѣ Вятской губ. постоянно слышатся въ нѣкоторыхъ словахъ твердые согласные звуки; такъ напр.: болшой (=большой); вер(ъ)хной и т. п.—Тамъ-же въ другихъ словахъ слышится мягкость согласныхъ въ родѣ вышеприведенной нами.

(²) Ср. въ «Кал.», 56 стр.: милостьливый.

(³) Ср. въ «Кал.», 113 стр.: стрѣча; там-же, 50 стр.: змолился; въ «Зам.», 21 стр.: сталъ (=всталъ) и др.

(⁴) Такое же опущеніе и въ тѣхъ же самыхъ словахъ замѣчается постоянно и въ другихъ рукописяхъ XVII в. Соловецк. библ., напр. въ Поученіяхъ Нила Сорскаго, ркп. за № 597.—Въ этой послѣдней рукоп. *т*, стоявшее надъ *о*, соскоблено во всѣхъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается слово: ошельствіе.

(⁵) Ср. въ «Соф. Врем.»: «княинѣ» (Историч. Христ. г. Буслаева, стр. 969).

(⁶) Ср. въ «Кал.», 160 стр.: корабь.

жемъ дальше, а теперь остановимся на нѣкоторыхъ особенно выдающихся примѣрахъ словообразованія нарицательныхъ именъ—простыхъ и сложныхъ.

1) Въ ряду простыхъ существительныхъ именъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе образованіе съ помощью слѣдующихъ суффиксовъ:

тель: сказатель (№ 175, 74 б.) (¹).
в-а: женитва (№ 228).
оратва (№ 992).
сѣятва (№ 992).
и-л-: возило (№ 176, № 182 и др.) (²).
носило (№ 1195).
свозилы (№ 176 — говорится о лошадяхъ).
и-н-: утлина (№ 175).
мелина (№ 188) (³).
кляпина (№ 175, 123) (⁴).
и-ц-а: звонница (№ 185) (⁵).
кладбица (№ 229).
поварница (№ 190, 70) (⁶).
варница (№ 175, 223 б.).
лавица (въ нѣск. ркп.).
мѣдница (№ 175, 173 и др.).
ов+н+ик: зимовникъ (№ 175, 108 б.) (⁷).

---

(1) Ср. олонецкіе «сказители» былинъ у Гильфердинга въ «Он. Б.».

(2) Ср. въ «Толк. Сл.» 210 стр. I т.: телѣга.—Въ «Оп. Сл.»: «возилка»—двѣ хворостины въ запряжкѣ лошадей, вѣроятно тоже, что «волока́», о которыхъ упоминаетъ Гильфердингъ въ статьѣ объ «Олонецкой губ. и ея народныхъ рапсодахъ» (въ «Он. Б.», стр. VIII). Ср. также слова подобнаго же образованія въ «Оп. Сл.»: Арханг.—«ведила»—плотъ для сплавки бочекъ.—У г. Барсова въ Словарѣ при «Прич.» VII стр.: «жило» — селеніе и т. п. — Примѣръ взятъ изъ фразы: «едва возможе возлѣсти на возило».

(3) Ср. въ «Толк. Сл.», т. II. 913: мелина.

(4) Ср. въ «Оп. Сл.»; Сибир.—«Кляпъ»—небольшой колъ, палка у невода; примѣръ взятъ изъ фразы: «мы же схиму обрѣтох (sic!). на кляпинѣ повѣшену».

(5) Ср. въ «Оп. Сл.» 69 стр.: Сибирск. колокольня.

(6) Но рядомъ въ этой же ркп. и въ другихъ встрѣчается «поварня».

(7) Образованіе этого слова замѣчательно тѣмъ, что указываетъ на особый процесъ въ народномъ мышленіи, посредствомъ котораго совершается переходъ отъ представленія «состоянія» къ представленію «бытія».

2) Въ образованіи прилагательныхъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе примѣры:

скотинной дворъ (№ 230) (1).

посадной человѣкъ (№ 220 и въ др.).

знаменное серебро (№ 189, 26) (2).

ломовный лѣсъ (№ 220, 32 б).

жаловалной (№ 175, и др.) (3).

в тоноской (?) избушки (№ 230, 298 б) (4).

3) Въ отдѣлѣ глаголовъ интересны слѣдующіе примѣры образованія отъ существительныхъ:

озимѣти на брегу (№ 175, 52).

осеновати (№ 175, 192)

которати (№ 175, 120) (5).

одежати (№ 220, 102) (6).

завечатися (№ 182) (7).

тружати (№ 182, 138 б) (8).

Изъ другихъ образованій въ глаголахъ мы отмѣтимъ слѣд.:

дыхати (№ 175, 179) (9).

спрошалъ, вспрошалъ (№ 182).

пойдучи (№ 230, 301).

стоячи (№ 220, 70 б).

4) Нарѣчія, образованныя отъ существительныхъ:

---

(1) Ср. въ «Толк. Сл.» т. 4, стр. 188: скотинный, скотскій, скотій, скотный.

(2) Ср. въ «Толк. Сл.» I т., 616 стр.: знаменать, знаменовать.

(3) Ср. въ Первой Псковск. Лѣт. (П. С. Р. Л., т. IV, 287 стр.): жаловалная.

(4) Объясненія этого слова мы не нашли ни у Даля, ни въ Опытѣ Обл. Слов.—Впрочемъ это можетъ быть искаженіе какого-нибудь другаго слова.

(5) Ср. въ «Оп. Сл.» 91 стр.: Перм.—«которá»—вражда, ссора.

(6) Ср. въ «Доп.» 138 стр.: Архан.—«одёжить»—падѣть, «одёжь кафтанъ». Примѣръ взятъ нами изъ фразы: «одежу́ моею одеждою»; встрѣчается «одежемся во что-ниб.» (№ 992).

(7) Ср. завѣтъ.

(8) Примѣръ взятъ изъ фразы: «нас па мори тружало».

(9) Ср. въ «Зам.», 27 стр.: дыхать.

лодейно (№ 230, 298) (1).
смыслено (№ 175, 268 б) (2).
вдалѣе (№ 175, 4 раза) (3).

Отъ прилагательнаго богатъ встрѣчается нарѣчіе: богатно (№ 175, 253 б).

ОБРАЗОВАНІЕ СЛОЖНЫХЪ СЛОВЪ.

Извѣстно, что въ сложеніи словъ вообще можно отличать два главные вида: во 1) сложеніе словъ безъ особеннаго измѣненія ихъ формъ, обусловленныхъ взаимнымъ отношеніемъ самыхъ словъ, во 2) сложеніе основъ съ измѣненіемъ ихъ формъ, при чемъ первая часть сложенія безъ всякаго внѣшняго выраженія отношенія ко второй оканчивается на *о* или *е*.

Къ примѣрамъ перваго вида сложенія относятся слѣд.:

1) Предлогъ + существ.:
пролѣтье (№ 220, 223).
возболѣзніе (№ 230, 264).
подругъ (№ 220) (4).
недородъ (посѣва) (№ 189, 58) (5)
морозъ (№ 175, 222) (6).
запаленье огненное (т. е. пожаръ) (№ 175. 255).
сродичь (№ 220, 242).

2) Предлогъ + прилагат.:

---

(1) Отъ существ.: «лодья». Примѣръ взятъ изъ фразы; «устроиша карбас лодейно (т. е. на подобіе лодьи), обиша тесом» и пр.

(2) Ср. въ «Оп. Сл.»—Арханг.: смыселъ.

(3) Этотъ примѣръ взятъ изъ слѣдующей фразы: «от монастыря четыре версты вдалѣе». Въ ркп. за № 597, содержащей Поученія Нила Сорскаго, встрѣчается нѣсколько разъ; «в дале». Этотъ послѣдній примѣръ указываетъ на то, что *в* не что иное, какъ предлогъ при мѣстн. пад. отъ сущ.: даль.

(4) Ср. употребляемое нынѣ—«подруга».

(5) Ср. въ «Толк. Сл.» 4 т., 188 стр.: хлѣбный недородъ.

(6) Ср. въ Первой Новгор. Лѣт. (П. С. Р. Л.. т. III, стр.: 3, 70, 209): заморос—и употребляемое нынѣ: изморось.

междуу́собный (№ 818, 459) ([1]).
возли́съ (№ 992).
влущено (око) (№ 992).
исполну (№ 175, 46) ([2]).
3) Предлогъ + глаголъ:
возвѣял (вѣтер) (№ 238, 5).
4) Предл. + предл. + прилагат.:
отиспервa (№ 220, 100) ([3]).
Примѣры втораго вида сложенія:
1) Существ. + существ.:
звоногласница (№ 1007, 72).
сѣножатіе (№ 189, 91 б) ([4]).
чадородіе (№ 228, 65 б).
2) Существ. + прилагат.:
чюдотворивый (№ 175, 269 б).
3) Прилагат. + существ.:
бѣлоозерецъ (№ 1007, 70).
бѣлоросный (цвѣтъ) (№ 220, 57).
многоболѣніе (№ 185, 27).
4) Мѣстоим. + существ.:
самозритель (№ 230, 217 б) ([5]).
5) Числительн. + существ.:
первози́міе (№ 175, 108 б) ([6]).
6) Числительн. + прилагат.:
четверочастный (крестъ) (№ 189, 46).

ОБРАЗОВАНІЕ СОБСТВЕННЫХЪ НАЗВАНІЙ.

Къ собственнымъ названіямъ, встрѣчающимся въ „Чюдесахъ“, какъ мы упоминали выше, относятся названія мѣстностей, лицъ и болѣзней.—Ихъ образованіе и ихъ вну-

---

([1]) Ср. въ «Оп. Сл.»—Арханг.: междулѣсье.

([2]) Ср. въ «Первой Псков. Лѣт.» (П. С. Р. Л. т. 4, 284) «исполна».

([3]) Ср. въ «Софійском. Времен». (П. С. Р. Л., т. 6, 121): «отдалеча».

([4]) Ср. малорусское: «сіножа́ть».

([5]) Ср.: «самовидецъ», «очевидецъ».

([6]) Ср. въ «Оп. Сл.»—Новгород.: первозимье, перволѣтье, первоосенье, первовесенье.

тренній смыслъ, насколько его можно раскрыть по сравненію съ другими данными, представляютъ много интереснаго не въ одномъ только грамматическомъ отношеніи, но и въ отношеніи къ народному міросозерцанію и къ народнымъ вѣрованіямъ. Относительно происхожденія собственныхъ названій почти съ увѣренностью можно сказать, что всѣ они не что иное, какъ переносные характерные эпитеты.—Это подтверждается образованіемъ слѣдующихъ примѣровъ.

Имена нарицательныя (безъ всякихъ словообразовательныхъ суффиксовъ) становятся названіями мѣстностей, характеризуя ихъ въ извѣстномъ отношеніи:

Кузова́ (острова) (№ 1195).
Межа́ (весь) (№ 220).
Обнора (весь) (№ 1007) (1).
Слобода (весь) (№ 992).
Сто́рожи (весь) (№ 817, 94 б).

Названія рѣкъ съ суффиксомъ: *и-ц-а* переходятъ въ названія мѣстностей (весей):

Комари́ца (№ 175).
Золоти́ца (№ 189, 88 б.).
Грязови́ца (№ 1007).
Хоробри́ца (№ 230) (2).

Прилагательныя притяжательныя, указывающія на происхожденіе отъ отечественныхъ и именныхъ прозвищъ, отъ прозвищъ по ремесламъ или отъ нарицательныхъ именъ съ подразумѣваемымъ существительнымъ, являются въ качествѣ слѣдующихъ названій мѣстностей (весей):

Суффикс.—ов-ич-:
Рахковичи́ (№ 228) (3).
Суффикс.—ов-:
Кузнецово, Воробьево, Клиново, Чирково, Сромапцево и т. п.
Суффикс.—ин-:
Олексино, Пяткино, Петрушкино и т. п.

---

(1) Ср. въ «Оп. Сл.»—Псков.: обноровить»—сдѣлать по ошибкѣ.

(2) Ср. въ «Зам.», 210 стр: «Котельница»—народное названіе уѣзднаго города Вятской губ. Котельнича.

(3) Ср. въ «Зам.», 7 стр.: «Боровичи».

Суффикс.—ск-:
Левинское (№ 1007).
Суффикс.—н-:
Глинное, Каменное и т. п.
Прилагательныя притяжательныя съ специальнымъ существительнымъ:
Малыгина деревья (№ 1007) (1).
Чиркова весь (№ 227).
Унская весь, Лудцская весь, Череповская и т. п.
Телячья слобода (№ 182).
Бролинъ наволокъ (№ 230).
Шараповъ наволокъ (№ 182) и т. п.
Два самостоятельныя выраженія, сопоставленныя въ одно:
Святая Лука (№ 227).
Кривая Лука (названіе острова) (№ 227, 61).
Бѣлыя Пѣски (названіе обители Троицы на Окѣ) (№ 818, 429 б).
Юрьева гора (названіе обители) (№ 1195).
Два выраженія, соединенныя въ одно посредствомъ перваго вида сложенія (2).
Конецгорье (№ 189, 91 б) (3).
Верхоюжье (№ 220).
Водлозеро (№ 1195).
Пидмозеро (№ 228).
Вещькурья (№ 175) (4).

Если образованіе названій разсмотрѣнныхъ нами мѣстностей указываетъ на ихъ значеніе, какъ эпитетовъ, то образованіе названій лицъ и болѣзней указываетъ кромѣ того на тѣсную связь свою съ народными вѣрованіями и преданіями.—Остановимся прежде всего на названіяхъ лицъ.

Обыкновенно въ разсматриваемыхъ рукописяхъ названія лицъ сопровождаются словами: „прозываемый, прослуті-

---

(1) Ср. въ «Зам.», 212 стр.: Швецова, Сухарева, Басаргина, Олинкина и т. п.

(2) См. выше стр. 20.

(3) Ср. въ «Пам. Р. П.» 624 стр.: Матигорье.

(4) Ср. въ «Указателѣ къ Актамъ Историч.», 150 стр.: Малокурья, Курья великая, Курьи Яковлевы и пр.

емъ, прозваніемъ, по назвищу, по реклому, по прозванію"— такой-то. Эти слова отдѣляютъ слѣдующія названія отъ именъ христіанскихъ. Но и въ самыхъ названіяхъ можно различить два вида: фамильныя названія и прозвища лицъ. Эти послѣднія встрѣчаются въ формѣ существительныхъ или прилагательныхъ безъ всякихъ особыхъ формальныхъ оттѣнковъ, какими сопровождаются почти постоянно фамиліи. Такъ что первыя съ точки зрѣнія этимологіи являются болѣе первичными именами по отношенію къ производнымъ фамильнымъ названіямъ, снабженнымъ особыми суффиксами [1]. Эта первичность образованія указываетъ и на болѣе древнее происхожденіе прозвищъ, что дѣйствительно и подтверждается какъ сравненіемъ съ прозвищами дикихъ народовъ, такъ и историческими показаніями памятниковъ какъ русскихъ, такъ напр. и польскихъ [2].—Несомнѣнно, что прозвища лицъ, встрѣчаемыя нами въ лѣтописяхъ и въ разсматриваемыхъ памятникахъ рядомъ съ христіанскими именами, представляютъ не что иное, какъ имена лицъ, удержавшіяся отъ эпохи языческой,—эпохи болѣе живаго конкретнаго представленія, между тѣмъ какъ фамильныя названія относятся къ болѣе поздней эпохѣ—эпохѣ абстрактныхъ представленій, вызванныхъ нараждавшимися формами общественной жизни [3].—Мы остановимся прежде всего на образованіи прозвищъ лицъ, которыя являются въ формѣ:

---

(1) Вотъ нѣсколько примѣровъ фамильныхъ названій, произведенныхъ отъ прозвищъ:

прозвище—«Ошевень» (№ 992. 28 б) въ той же самой ркп. въ другомъ мѣстѣ встрѣчается въ формѣ фамиліи: «Ошевневъ».—Ср. «Ошевенскъ» — названіе мѣстности, въ «Он. Б.», VI стр.

прозвище—«Третьякъ» въ ркп. за № 175 (232 б) встрѣчается въ формѣ фамиліи «Третьяковъ».

Ср. въ Первой Псковской Лѣт. (П. С. Р. Л., т. IV, 286): Иванъ Васильевъ «Хабаръ» и «Хабаровъ».

(2) Въ польскомъ языкѣ фамилій не было еще въ XIII ст. См. *И. А. Бодуэна-де-Куртенэ.* О древне-польскомъ языкѣ.—стр. 93.

(3) Мы коснулись здѣсь только выдающихся сторонъ, въ характерѣ и содержаніи названій лицъ.—Болѣе подробное изслѣдованіе ихъ само по себѣ можетъ служить предметомъ особой монографіи, въ родѣ обширной монографіи *Миклошича*: «Die Bildúng der slavischen Personennamen».—См. Denkschriften der K. A. der W., X b.—Wien, 1860.

— существительныхъ нарицательныхъ, указывающихъ на сближеніе человѣка съ предметами и живыми существами видимаго міра:

Трифонъ—„Корешо́къ“ (№ 238, 9) (1).

Тимофей—„Рябо́къ“ (№ 230, 247) (2).

Димитрій—„Лайко́“ (№ 230, 259) (3).

— существительныхъ женскаго рода, указывающихъ кромѣ предшествующаго сближенія — сближеніе съ предметами отвлеченными:

Купріанъ—„Простота“ (№ 1195, 33 б).

Маркъ—Спи́ца (№ 992, 99 б).

Исаія—„Зоря́“ (№ 190, 70).

Евфросинія—„Обо́ра“ (№ 189, 102) (4).

— словъ производныхъ отъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и глагольныхъ формъ съ особыми суффиксами или безъ нихъ:

Федоръ—„Колмогорецъ“ (№ 182).

Васса—„Колмогорка“ (№ 182).

Сергій—„Двиняни́нъ“ (№ 175, 194 б) (5).

Іовъ—„Люби́мецъ“ (№ 1007, 97 б).

Іоаннъ—„Суровецъ“ (№ 189, 75 б) (6).

Іовъ—„Шеста́къ“ (№ 1007, 97) (7).

---

(1) Ср. въ Лаврент. сп. Лѣт. (по изд. Археограф. Комм. 1872 г). стр. 501: Олекса—«Орѣшекъ» (XIII в).

(2) Ср.: рябъ, рябой; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Симбир. губ. рябкомъ—называютъ рябчика. Ср. у Миклошича въ названной монографіи: «Судокъ».

(3) Ср. въ «Оп. Слов.»—«ла́йко» (Владим.)—воркунъ; «лайка»—(Олонецк.)—собака воркунья.—Ср. съ прозвищемъ, восходящимъ до IX в. въ «Лаврент. сп. Лѣт.», стр. 11:—«Вятко».

(4) Ср. въ «Оп. Слов.»—«обора»—веревка, гарпунъ; въ «Доп.»—«обора» (Новгор.) распластываніе убитой скотины; глаголъ—«оборовать»—заниматься продажей; но и—плакать, ревѣть. Ср. съ приведенными примѣрами прозвище посадника въ XII в.: «Вышка» (въ Ипатьевск. Лѣт. по изд. 1871 г., стр. 355).

(5) Мы привели здѣсь только три примѣра производныхъ названій лицъ отъ названій мѣстностей, но въ ркп. ихъ встрѣчается очень много.—Ср. въ Ипатьевской Лѣтоп. по изд. 1871 г., стр. 586: Василко—«Бѣлжянинъ» (XIII в.).

(6) Ср. прозвище богатыря въ былинѣ, помѣщенной въ 3 вып. Кирѣевскаго, стр. 110—112.

(7) Ср. въ названной монографіи Миклошича, стр. 227: «šestak»—Ср. въ Лѣт: извѣстный дьякъ Третьякъ.

Герасимъ—„Прядея“ (№ 176, 247 б) ([1]).

— прилагательныхъ, указывающихъ на характеристику лицъ по свойствамъ и качествамъ:

Косьма—„Тонкой“ (№ 182, 120 б).
Ѳеодоритъ—„Губастой“ (№ 189, 80).
Тарасій—„Пятой“ (№ 230, 312 б).
Феодоръ—„Красной“ (№ 220, 214).
Вассіанъ—„Великой“ (№ 992, 118 б).
Ефремъ—„Черной“ (№ 1195, 16 б) ([2]).

— сложныхъ словъ:

Максимъ—„Кологривой“ (№ 189, 98 б).
Симеонъ—„Подлѣшей“ (№ 189, 75 б).
Иванъ—„Немира“ (№ 818, 461 б).

— цѣлыхъ выраженій, указывающихъ на происхожденіе лицъ:

Тимофей „изъ Алексина“ (№ 1195, 45 б) ([3]).

Что касается фамильныхъ названій, то онѣ не представляютъ такого разнообразія, какъ прозвища, и сводятся къ слѣдующимъ образованіямъ съ помощью суффиксовъ:

Суф. *ов-*, *ев-*: Батюковъ, Космаков, Котлов, Горшков, Сопунев, Коболев и т. п.

Суф. *ин-*: Долгинин, Людин, Тутыгин и т. п.

Окончаніе род. пад. множ. ч.—*ых-*, въ качествѣ суф.:

Василей—„Босыхъ“ (№ 220, 242 б).
„Грязовыхъ“ (№ 1007, 104 б).

([1]) Ср. слово—«плясея» въ пословицѣ: «сыта не сыта—всегда весела, пьяна ли не пьяна всегда плясея» (Извѣстія Втор. Отд., т. IX, стр. 307). Ср. также въ апокрифическихъ молитвахъ названія трясавицъ: Ломея, Тресея, Желтея, Знобея и пр. (въ «Памятникахъ Отреч. Рус. Лит.»—Н. Тихонравова т. II, стр. 351—352). Ср. въ «Оп. Слов.» «качея» (Арханг.)—морская болѣзнь.

([2]) Ср. въ «Ипатьевск. сп. Лѣт.» по изд. 1871 г. стр. 355: Всеволодъ Святославичъ—«Чермный» (X в.).

([3]) Градъ Алексинъ упоминается въ ркп. за № 1195, (17 б).—Примѣръ этотъ представляетъ интересный случай образованія прозвища по мѣстности и вполнѣ соотвѣтствуетъ польск. «-*z*-», нѣмецк. «-*von*-», франц. «-*de*-» съ тѣмъ только отличіемъ, что по значенію не имѣетъ спеціальнаго указанія на шляхетское или вообще дворянское происхожденіе владѣльца извѣстной мѣстности.—Какъ примѣръ цѣлыхъ выраженій, употребляемыхъ въ качествѣ прозвища, въ Лѣтописи можно указать извѣстное прозвище X в.: «Волчій хвостъ».

„Волынкиныхъ“ (№ 182, 75) и т. п. ([1]).

Переходимъ къ названіямъ болѣзней; по образованію своему онѣ распадаются на слѣдующія группы:

— существительныя; большая часть изъ нихъ, подобно прозвищамъ лицъ, по своему конкретному значенію должна относиться къ болѣе древней эпохѣ сравнительно съ названіями болѣзней въ формѣ прилагательныхъ.—Эта существительная форма съ особыми родовыми оттѣнками несомнѣнно должна стоять въ связи съ народными вѣрованіями и представленіями, что отчасти видно изъ слѣдующихъ названій:

волоса́тецъ (№ 189, 32).
борода́вица (№ 182, 12 б).
студени́ца (№ 230, 235).
огневи́ца (№ 182, въ нѣскольк. мѣстах).
зно́б (№ 230, 313) ([2]).
усо́ви (№ 230, 213 б) ([3]).
мыто (№ 230, 314) ([4]).

— прилагательныя мужеск. рода съ подразумѣваемымъ словомъ — недугъ:

пьянственной.
студеной.
водной.
бѣсной ([5]).
взметной и т. п.

([1]) Такое же образованіе встрѣчается и въ названіяхъ мѣстностей, напр. «Жареныхъ»—селеніе Котельничаго уѣзда, Вятской губ.

([2]) Ср. въ «Памятн. Отреч. Рус. Лит.», т. II, стр. 353: въ отреченной молитвѣ изъ раскольничей тетрадки названіе лихоманки: «знoбa» (женск. р.).

([3]) въ ркп. поясняется: «усови под перси подступиша».

([4]) «мыто одержаше» (больнаго).

([5]) Такимъ названіемъ характеризуются слѣд. болѣзненныя проявленія: «вселися нечистой дух в ухо десное и вопіяше бѣс во ухѣ различными гласы звѣрем, вороном и человѣческим» (№ 1007, 104); или: «вселися в нее бѣс и жил с нею полгода и ходил к ней человѣческим зраком» (там-же); или: «от дѣйства дьяволя онемѣ, смятеся умом. неподобное дѣя» (№ 228, 85 б); или: «от безмѣрнаго питія возбѣсися» (№ 228, 106) и т. п.

— прилагательныя женск. рода съ подразумѣваемымъ словомъ — болѣзнь, скорбь:

очная.
студеная.
трясавичная.
огненная.
огневая.
огневичная.
корчевная.
падучая.
сердечная.
черная.
чревная.
сухотная.
нутреная.
лютая и т. п.

НАРОДНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО.

Примѣры т. н. народнаго словопроизводства въ разсматриваемыхъ рукописяхъ относятся отчасти къ словамъ, усвоеннымъ изъ греческаго языка и изъ священнаго писанія, но болѣе всего къ словамъ, усвоеннымъ изъ финскихъ нарѣчій.

в „иеросалимских" странах (№ 220, 24 б) [1].
во езерѣ „непевитском" (№ 220, 380).
Илинархъ (№ 175, 192 б).
фиміáном (№ 818) [2].
панафиду (№ 228) [3].
звонити в „камбáны" (№ 229) [4].
одегитрія (№ 220, 31).
паралижная (№ 188, 22 б) (болѣзнь).

Что касается словъ, усвоенныхъ изъ финскихъ нарѣчій, то большая часть изъ нихъ относится къ собственнымъ

---

(1) Ср. въ «Мат.», стр. 7: «Еросалиму».
(2) Ср. въ «Кал.», стр. 115, 148: «темьяном».
(3) Въ другихъ ркп. встрѣчается: «пѣти панахиды» (напр. въ ркп. за № 188):
(4) Въ другихъ рукописяхъ: ударяти в «кампаны» (№ 185).

названіямъ. По незнакомству съ финскими нарѣчіями мы представляемъ только списокъ словъ, не отличая въ нихъ словъ усвоенныхъ безъ всякаго измѣненія отъ словъ, подвергшихся народному словопроизводству. Объ этомъ различіи предоставляемъ судить спеціалистамъ.

отхождаше на нѣкую „ко́ргу" дрова сѣщи (№ 1195, 28) (1).

„керeжу" полну хлѣбóв (№ 175, 54 б) (2).

Илмерь (№ 817, 437 б) (3).

Кочкордам (№ 1007).

Во́лгушъ (озеро) (№ 230).

Переко́ма (№ 818).

Ка́трома (№ 992).

Фехталма (№ 228).

Ре́болда (№ 1195).

Во́нкода (рѣка) (№ 230).

Не́нокса (№ 1195).

Мехренза (№ 230).

Корега (№ 1007).

Шиленга (№ 1007).

Шерна (рѣка) (№ 1007).

Кирнешка (во мног. ркп).

Пѣнгиша (№ 230).

Во́рьема (№ 188).

III СЛОВОИЗМѢНЕНІЕ.

Относящихся сюда особенностей немного, потому что, какъ мы уже выше замѣтили, въ формахъ, особенно глагольныхъ, сводившихся преимущественно къ прошедшему времени или къ причастіямъ, господствовало пополамъ съ грѣхомъ подражаніе церковно-славянскимъ формамъ.—Поэтому всѣ особенности формъ относятся только къ существительнымъ, отчасти къ прилагательнымъ и мѣстоименіямъ. —Что касается характера ихъ, то всѣ онѣ объясняются преимущественно аналогіей основъ и окончаній.

---

(1) См. въ «Толк. Сл.» 2 т. 771 стр.: «ко́рга»—каменистый берегъ.

(2) См. въ «Толк. Сл.» 2 т., 720 стр. «кережа»—лопарскіе оленьи санки.

(3) Ср. Илмень.

Въ единственномъ числѣ:
родит. пад. именъ муж. рода на *у*:
славя преподобнаго „угоднику“ (№ 230).
съ мурманского рыбного „промыслу“ (№ 182, 159 б) (1).

родит. пад. въ именахъ женск. рода на *а*:
двери келіа (№ 175, 37 б).
ис келіа (№ 175, 32).
из гробница (№ 175, 102).
на отогнаніе „ко_зара“ и „мщица“ (№ 175, 70 б).
не имѣяше „рогожа“ (№ 818, 445 б).
недостатокъ „пища“ (№ 175, 54 б).

предложн. пад. (собственно мѣстный и временной) а отчасти и дательн. на *ы*:
по улицы (№ 818, 440 б).
на улицы (№ 220, 20) (2).
к гробницы (№ 175, 102 б) (3).
на „концы“ вселенной (№ 175, 180).
в „сердцы“ своем (№ 220, 11 б) (4).

въ тѣхъ же падежахъ — *и*:
в зори́ (№ 230, 310).
на земли (№ 220, 67).
в избушки (№ 230, 298 б) (5).

въ томъ-же пад. *ѣ*:
в том „часѣ“ заболѣл (№ 182, 67 б) (6).

въ томъ-же пад. *у*:
о дьяку́ (№ 189, 24 б) (7).
Во множественномъ числѣ:
именит. пад. муж. рода на *ы*:

---

(1) Ср. въ «Мат.», стр. 41: «со сну».

(2) Ср. въ «Прич.» 245 стр.: на заутрены; въ «Кал.», 277 стр: «во святой горы».

(3) Ср. въ «Прич.» 216: «ко минуты» въ «Зам.», стр, 23: «к сестры, к воеводы» и т. п. — Интересно замѣтить, что въ концѣ XVI в. народныя формы прорывались и въ богослужебныя печатныя книги. Такъ въ концѣ Общей Минеи (1599 г.) напечатано: «Богу славиму въ Троицы».

(4) Ср. въ «Оп. Слов.» (Арханг. и Олон.): в колодцы.

(5) Ср. въ «Зам.», 15 стр.: на столи; въ «Мат.» 16 стр.: въ сѣдли.

(6) Ср. въ «Мат.», 48 стр.: по лобѣ.

(7) Ср. въ «Очеркѣ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка». М. Колосова, стр. 175: о сыну.

браты (№ 175, 121) (1).
три „годы“ (№ 182, 121 б).
два „годы“ (№ 182, 130 б).

родит. пад. на—*овъ*:
окововъ (№ 188) (2).

въ томъ-же пад.—*инъ*:
людйнъ (простыхъ) (№ 817) (3).

въ томъ-же пад.:
имяпъ (№ 992 и въ др. ркп).

Слитное мѣстоименіе *ся* съ глаголами встрѣчается постоянно въ формѣ *си*:
встужавсй (№ 228, 97).
стужатиси (№ 175, 20 б).
сжáливъси (№ 992, 170 б) (4).

IV. УДАРЕНІЕ.

Выше мы уже замѣтили, что разсматриваемые памятники представляютъ интересные случаи обозначенія ударенія и что въ этомъ обозначеніи встрѣчается нѣсколько интересныхъ особенностей, повторяющихся во множествѣ примѣровъ. Особенно выдаются двѣ особенности: удареніе на окончаніи родительнаго падежа множествен. числа именъ мужескаго рода и удареніе на частицахъ.

Изъ примѣровъ ударенія на окончаніи род. пад. множ. числа отмѣтимъ слѣдующіе:
хлѣбóв (№ 175, 5).
лѣсóв (№ 220).
мастерóв (№ 818).
старцóв (№ 175).

Изъ примѣровъ ударенія на частицахъ отмѣтимъ слѣд.:

---

(1) Этотъ примѣръ встрѣчается въ слѣдующей фразѣ; «а нас было четыре браты»; ср. тоже самое въ «Кал.» 52,62 стр., «два лютые (или лютыхъ) псы».—Особенность эта настолько же формальная, насколько и синтаксическая.

(2) Ср. въ «Мат.», 42 стр.: селовъ, бояровъ.

(3) Можетъ быть отъ предполагаемаго именит.: «людины».

(4) Ср. въ «Зам.», 11 стр.: напился́.

на́ лѣс (№ 230, 229 б).
на́ море (№ 175, 128; № 992, 146 б).
по́ полем (№ 230, 231).
по́ ряду (№ 992, 104).
за́ повод (№ 992, 158 б).
ко́ брегу (№ 818) [1] и т. п.

Удареніе удерживается и на частицахъ сложныхъ съ словами, какъ напр.:
по́друг (во всѣх ркп.).
по́йдучи (№ 230, 301).
За́спенников (№ 992, 191).
Вы́городков (№ 229. 27).

Какъ особенность, выдѣляющаяся изъ только что указанныхъ случаевъ, представляется выраженіе:
до полу́ года (№ 230, 315 б) [2].

Изъ другихъ случаевъ, имѣющихъ за себя меньшее количество примѣровъ, удареніе на окончаніи словъ встрѣчается:
въ род. пад. ед. ч.: „крамолы́“ (№ 992, 115).
въ дат. п. ед. ч.: „тони́“ (№ 188, 30).
въ прилаг., имен. п. ед. ч.: „борово́й“ (№ 189).
въ составн. сказуем.: „тяжка́“ (№ 230, 315 б).
мертва́ (№ 220, 228) [3].
въ дѣеприч.: стоячи́ (№ 220, 70 б).

Изъ случаевъ сохраненія ударенія на коренномъ слогѣ въ имен. пад. множ. числа выдаются слѣд.:

---

(1) Въ старовѣрческой челобитной черица Савватія (1662 г.) встрѣчается интересное указаніе на то, что ученые московскіе справщики—знатоки «грамматическаго ученія» стали исправлять удареніе, перенося его съ частицъ на зависящія слова: вм. «по́ чину» печатали: «по чи́ну» и т. п.—Съ точки зрѣнія Савватія это превращеніе неправильно,—*„по чужимъ пословицамъ“*, также неправильно, какъ печатаніе предлога *съ* вм. прежняго *зъ* въ случаяхъ въ родѣ «зъ Богомъ». А протопопъ Аввакумъ, извѣстный представитель раскола XVII в., въ своихъ «Страдальческихъ Письмахъ» (ркп. Каз. Дух. Акад. № 1733), указывая на это превращеніе, называетъ его «уничиженіемъ *своего языка*» и «украшеніемъ странными языки».—Такъ въ концѣ XVII в., въ Москвѣ подъ руками ученыхъ справщиковъ начинается поворотъ отъ простаго народнаго фонетическаго правописанія къ ученому,—основанному на этимологическихъ соображеніяхъ.

(2) Ср. въ «Пословицахъ» Даля, стр. 140: «с- пола́—горя».

(3) Ср. въ «Лѣтописяхъ Русской Литер. и Древности» т. I, стр. 43: студень люта́ (ркп. XVII в.).

скóты (№ 230).
сы́ры (№ 230).
хра́мины (№ 230, 317).

V. СИНТАКСИЧЕСКІЯ ОСОБЕННОСТИ.

Въ этомъ отдѣлѣ, какъ и въ отдѣлѣ формъ, трудно отмѣтить столько особенностей, сколько въ отдѣлахъ фонетики и словообразованія. И это обусловливается главнымъ образомъ вліяніемъ склада рѣчи церковно-славянскихъ книгъ, хотя все это вліяніе сводится опять таки, какъ и въ формахъ, къ двумъ-тремъ способамъ выраженія, — преимущественно къ употребленію дательнаго самостоятельнаго и причастныхъ оборотовъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ записыватель „Чюдесъ" не могъ употребить одного изъ этихъ оборотовъ, — по живости ли разсказа, не поддававшагося переложенію на церковно-славянскій ладъ, или по характеру изложенія — въ передачѣ чужихъ словъ, обращеній, воззваній—словъ простыхъ, иногда скрѣпленныхъ ссылкой на пословицу или поговорку, — тамъ онъ поневолѣ вводилъ въ повѣствованіе живой народный элементъ. И чаще всего этотъ элементъ отражается въ употребленіи нѣкоторыхъ падежей, иногда въ согласованіи, а особенно въ употребленіи частицъ — предлоговъ, нарѣчій и союзовъ.

Но, насколько вообще изложеніе разсматриваемыхъ памятниковъ не лишено общаго склада народной рѣчи — рѣчи мѣстной сѣверно-великорусской, свидѣтельствомъ тому могутъ служить слѣдующіе примѣры изъ нѣкоторыхъ рукописей:

№ 175 „уже (т. е. ужó) при́шлемъ по васъ не скорби́те. ино онѣ ли то присла́ли васъ". (119 б).

„не на́шего вы монастыря́ ста́рцы, и не зна́ю васъ" (104).

„и вы́ѣхал из монастыря́ с москóвскими людми. и́же (т. е. которые, или—что) приежьжа́ли в монасты́рь обѣтники (т. е. давшіе обѣтъ) моли́тися всемилостивому спасу" (246 б).

„вестi ли его в монастырь на соловкй или не вестi" (151 б).

„терпѣти ли нам на мѣстѣ сем, или разы́тися гдѣ кому любо" (127).

„добрó было мене послу́шати" (130).

„саватіе буди готóв ѣхати тебѣ на́ море за салму проводи́ти братію" (128 б).

„вижу от монастыря к нам по воздуху двѣ птицы бѣлы, не вельми велики летящи, яко же бы мало по меньши гуся“ (130 б).

(въ разсказѣ о прозрѣвшемъ слѣпцѣ) „ясно и прозрачно и весело зрит“ (214) [1].

„аз же ни живъ ни мертвъ стою (183 б).

„а чернечество ещё не убѣжит от мене“ (196).

„от слова тово (якоже рече мі данилъ), какъ бы мя копіемъ проболо“ (122).

„а уже твоя ловля минулася“ (121 б) (т. е. тебѣ больше не ловить рыбы, тебѣ скоро умереть).

№ 188. „над гробом его возвысися земля близ аршина и что год (т. е. каждый годъ) въ вышину прибавливается“ (24 б).

№ 220. „нанесло снѣгу великую грамаду сувоем [2] вверх“ (67 б).

„а вашему азъ михайлу нефедьеву сродичь“ (242).

„камо путь итти к великому граду устюгу“ (246).

№ 228. „стрѣлою стреліти“ (83).

№ 230. „ушатався в волнах“ (239 б) [3].

„біяше его о лице земли“ (250 б).

№ 238. „аще не послушают... то ими ми вѣру яко роспуску лодіям“ (9) [4].

Что касается упомянутыхъ особенностей въ употребленіи отдѣльныхъ частей предложенія, то онѣ слѣдующія.

Существительное на мѣстѣ обычно употребляемаго прилагательнаго въ опредѣленіи:

„именемъ далматъ феодоровъ сынъ карпова“ (т. е. сынъ Карповъ) (№ 817, 193 б).

„ноугородскія области пудоги волости“ (т. е. пудожской волости“ (№ 175, 255 б).

---

[1] Ср. въ «Урядникѣ Сокольничья Пути» по «Историч. Христом.» Буслаева, 1271 стр.: «и станетъ (подсокольничій) . . . тихо, бережно, весело и кречета держитъ честно, явно, и опасно, стройно» и пр.

[2] Сувой—(Арханг.)—небольшой сугробъ снѣга (см. «Оп. Слов.»).

[3] Ср. съ волжской бурлацкой пѣснью: «ушатало, уваляло—у насъ силушки не стало» и пр.

[4] Ясно выраженіе поговорочное, но не совсѣмъ понятное. По «Толк. Сл.», т. 4, стр. 63: «гнать лѣсъ роспускомъ»—значитъ врозсыпью, не плотами.

Именительный вмѣсто винительнаго при неопредѣленномъ наклоненіи. Этотъ оборотъ, кажется, преимущественно свойственъ сѣверно-великорусскому нарѣчію, судя по его частому употребленію и въ древнемъ и въ современномъ состояніи сѣверно-великорусскаго нарѣчія; мы приведемъ примѣры изъ того и изъ другаго:

„келіа здати“ (№ 175, 55 б).

„утвердити рука ему“ (№ 175, 179).

„улица проходити“ (№ 818, 44 б).

„рука воздвигнути“ (Первая Псков. Лѣт. въ П. С. Р. Л., т. 4, 285 стр.).

„че́м бы ей (кукушкѣ) зима́ прожи́ть“ (въ Лѣчебникѣ Соловецк. библ., № 23, 322).

„борода завить“ (Арханг. губ. въ „Оп. Сл.“) и т. п.

Родительный падежъ на мѣстѣ распространеннаго въ другихъ великорусскихъ нарѣчіяхъ падежа съ предлогомъ:

„пріиде в память грѣхов своих“ (№ 228, 91 б).

Тоже въ употребленіи творительнаго падежа:

„срѣте его путем священникъ“ (№ 992, 143).

„побѣже улицею“ (№ 175, 231).

„стоячи заставою“ (№ 220, 70 б) (1).

„царь положися обозом“ (№ 188, 18 б).

Особенности въ употребленіи и значеніи нѣкоторыхъ частицъ:

на: „ѣхати тебѣ на́ море“ (№ 175, 128 б) (2).

„вестi на обно́ру“ (№ 1007, 66 б).

„побѣже на́ лѣс“ (№ 230, № 220).

„повѣдоша на монастырь“ (№ 227, № 818).

„приплыша на устюг“ (№ 220).

„в обители на соловках“ (№ 818, 531) (3).

„измѣнив товар на де́нги“ (№ 175, 137) (4).

---

(1) Ср. подобныя выраженія въ былинахъ.

(2) Ср. въ былинахъ: «полетѣлъ (соколъ) на сине море (Рыбн., 48).

(3) Но въ надписи XVII в. на Евангеліи Толковомъ за № 156 сказано: «написана книга сія въ домѣ чюдотворца саватія на соловки́»— здѣсь «соловки́» является какъ бы неизмѣняемымъ словомъ, или представляется въ единственномъ числѣ.

(4) Это любопытное выраженіе объясняетъ подобное же—въ «Кал.», 158 стр.: (Олонецкой губ.): «продайте меня на цѣну». Вѣроятно, оба эти

„двор на проѣзд игумена“ (№ 175, 192 б) (¹).

въ: „не ослабѣвай в дѣло сіе“ (№ 230, 215).

„споспѣшествовати в дѣло ему“ (№ 175, 194 б).

„носило в тѣх льдах многи дни“ (238, 4 б).

къ-большею частію повторяется: „к монастырскому приказщику к старцу зосимѣ“ (№ 175, 132).

„к вологдѣ ко архіепископу“ (№ 189, 21) и т. п.

по: „послá по негó“ (№ 227, 64 б).

„по камень идяху“ (№ 818, 451).

„ходивый по хлѣб“ (№ 818, 425).

„тѣло лежаше на голой земли... по конец мосту“ (№ 220, 67).

„а мы по времени будем у тебя“ (№ 175, 54 б)

со: „погна со града устюга“ (№ 220, 81 б).

за: „аще подаст содѣтель здравіе за молитвъ его чюдотворца“ (№ 230, 300 б) (²).

„и я за повелѣніе отца своего духовного служил год“ (№ 230, 301 б) (³).

„весла и дрова, еже имѣхом за настоящую зиму“ (№ 175, 129 б) (⁴).

„даяше денги за меринъ той“ (№ 175, 230 б).

„седя́ за товáромъ“ (№ 1007, 97 б).

для: „ходили (весновщики) на весноваíе для добычи морскихъ зверей“ (№ 238, 60 б).

„обиша (карбас) тесомъ для морского волненія“ (№ 230, 298).

отъ: „хотя́ от него врачеватися“ (№ 175, 137).

выраженія стоятъ въ связи съ представленіемъ о мѣновой торговлѣ, каковая могла долго сохраняться на сѣверѣ Россіи среди инородческихъ племенъ.

(¹) Ср. народное выраженіе: «лѣсъ на вырубку» (т. е. предназначенный).

(²) Этотъ примѣръ подтверждаетъ предположеніе г. Буслаева («Историч. Грамм.» II т., 271), что *„за“* управлялъ нѣкогда родительнымъ пад.

(³) Такое употребленіе частицы *„за“* встрѣчается еще въ XI ст., въ «Остром. Еванг.»: «за страхъ июдеискъ».

(⁴) Ср. въ «Кал.», стр. 99: «за младыя лѣта потрудиться» (там-же, 104 стр.).

мимо: „из сибирских городовъ мимо великій град устюг" (№ 220, 237) (1).

ис: „аще вынесет ис татаръ на русъ" (№ 220, 98 и б).

против: „против вторника на соборной недѣли" (№ 1007, 88) (2).

кромѣ: „бяше же церковь та кромѣ монастыря" (№ 228, 83).

„ни в монастырѣ, ни кромѣ монастыря" (№ 992, 148 б).

„падох на земли кромѣ всякого чувства" (№ 175, 136) (3).

VI. ОСОБЕННОСТИ ВЪ ВЫРАЖЕНІЯХЪ, НЕ ВОШЕДШИХЪ ВЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

архимагéр в поварницы (№ 190); архимогер (№ 192) (ὁ ἀρχιμάγειρος — старшій поваръ). Въ нѣкот. монастыр. ркп. встрѣчается названіе — „*большой хлѣбной инокъ*"; вѣроятно оно соотвѣтствуетъ — архимагеру.

буинъ тако бо нарицается покровеніе карбаса (№ 238, 8) по „Толк. Сл." I т., 122 стр.: *буйно́* (архапг.) парусина для покрышки товара на карбасахъ и судахъ отъ непогоды

брехати — „песъ начатъ брехати" (№ 175, 68 б).

блещася — „солнце блещася ему" (№ 175, 256).

валъ — „на персту ва́лъ" (№ 188, 25 б).

*взрачен*ъ — „взраченъ зракомъ" (№ 230, 214 б).

греме́ніе — „греме́ніе око́вовъ" (№ 992, 107).

густые лды (№ 230, 296 б).

десятье — „един и деся́тья по десяти сугубу со единою деся́тью" (№ 818, 531).

---

(1) Ср. у г. Лавровскаго въ соч.: «о языкѣ сѣверныхъ лѣтописей»: «мимо Торжокъ» (108 стр.), или въ былинахъ: «мимо Кіевъ градъ» (въ «Историч. Грамм», т. II, 263 стр.).

(2) Ср. въ «Актахъ Историч.»: «Іюля против 28 числа» (въ «Историч. Грамм.» II т. 280 стр.).

(3) Ср. въ «Словѣ о Полку Игоревѣ»: «зло ти тѣлу кромѣ головы». Въ сохраненіи ударенія на окончаніи приведенной частицы сравнительно съ именительнымъ падежомъ въ словѣ «крома́» нельзя не видѣть указанія на болѣе древнее значеніе этой частицы, какъ нарѣчія, происшедшаго изъ мѣстнаго падежа отъ существительнаго — «крома́» или «кром».

задніе — „кругу же сольнечному вшедшу в задѣнію скоропію, сирѣчь мцъ октябрь нарицается“ (№ 220, 223).

зородъ — „сѣнныя зороды по пожнемъ разметывающе“ (№ 230, 231); по „Толк. Слов.“ I т., 622 стр.: *зородъ*—стогъ, скирдъ, кладь сѣна.

кудес — „кудесник нача кудес бити“ (№ 175, 150) — *кудесъ*, вѣроятно, названіе инструмента, въ родѣ шаманскаго бубна; ср. въ „Стоглавѣ“ по казанскому издан., 179 стр.: „кудесы бьютъ“.

лайчивъ — „тяжебливъ и лайчивъ“ (человѣкъ) (№ 992, 147 б).

надымашеся чрево ея отъ великія тоя болѣзни (№ 182, 68).

несоставнаа — „в забытіи ума лежа, брѣдя, несоставнаа глаголя“ (№ 175, 193 б).

неутолимо — „кричати неутолимо“ (№ 176, 246 б).

оцепенѣ языкъ (№ 220, 224).

плоскъ же возрастомъ, сухонявъ и скудобрадъ (№ 175, 188 б).

правильное кормило (т. е. руль) (№ 230, 296 б).

преднимъ града (т. е. большимъ людямъ города) (№ 220, 234 б).

приказной инокъ (№ 188, 27 б).

приплавное древіе (№ 220, 74); — много древія высѣкоша и на томъ древіи приплыша на устюгъ.

развратишася очеса и челюсти искривишася (№ 220, 224).

рубецъ — „на чревѣ рубецъ на персту валъ“ (№ 188, 25 б).

сопецъ — „утѣсняющи руку свою идѣже сопецъ ихъ утвержен бяше“ (№ 175, 179); *сопецъ* (сибирск.)—руль („Оп. Слов.“).

среброкованъ—„дщи сребрековача“ (№ 220, 230); „художествомъ сребреный ковачь“ (№ 190, 71 б).

среброкузнец—(№ 192).

стропотной — „стропотнаго ради путнаго шествія. понеже пролѣтію отступившу, а есени уже приспѣвши“ (№ 220, 223).

студень—„зимную лютую студень“ (№ 220, 52 б); ср. студеный, студено.

сутулъ — „зрѣніемъ сутулъ“ (№ 230, 214 б).

тишитися — „нача вѣтръ улегати и море тишитися“ (№ 175, 125).

тяжёбливъ (№ 992, 147 б) см. выше: лайчивъ.

удава—„погубити себе удавою“ (№ 176, 255 б).

улегати (№ 175, 125) см. выше: тишитися.

управа—„в тоже время приключися быти на москвѣ устюжаном нѣкоторыя ради управы“ (№ 220, 77 б).

уречище — „в уречище в семи островах воста вѣтръ“ (№ 188, 28 б); по „Толк. Слов.“ 4 т., 467 стр.: *урѣчище*—старинное урочище—береговые луга, пожни, околотокъ.

участіе—„участіе земли“ (т. е. участокъ) (№ 175, 221 б).

црѣнъ (№ 175, 181 б) „мнози по многих рѣках жителіе обычай имуть соль варити. ключися нѣкоему соловару проводити от варницы црѣн в дом свой“; по „Толк. Слов.“, 4 т., 525 стр.: цренъ, циренъ — родъ большой сковороды, плоскаго котла ящикомъ для выварки соли.

хапающа—„пса хапающа усты своими“ (№ 175, 69).

ходатайца—„общыя ходатайцы“ (Богородицы) (№ 220, 42).